Лелуш нервно заерзал, ожидая в ближайшей к двери дома. Он ждал, когда приедет его будущая жена, все время ломая голову, пытаясь придумать способ выйти из брака. Он полагал, что может сбежать. Он был разумно уверен, что сможет достаточно хорошо симулировать собственную смерть, чтобы обмануть даже Императора, но, поступив так, он потеряет шанс отомстить Шнайцелю.

Он ненавидел это чувство. Это полная беспомощность. Он терял контроль. Нет, Император забирал у него власть, вырывая ее из его слабых пальцев. Контроль над некоторыми из наиболее важных личных решений, которые может принять человек. В конце концов, что было важнее выбора человека, с которым вы должны были провести остаток своей жизни?

Он задавался вопросом, решила ли его мать выйти замуж за Императора или ее заставили. Неужели она действительно любила этого холодного ублюдка? Как она могла? Его мать была красивой, доброй и страстной, и было очевидно, что Императору было наплевать на нее. Если бы он это сделал, он бы потрудился выяснить, кто убил ее, вместо того, чтобы затащить ее детей под ковер и попытаться забыть о ее существовании.

Лелуш сжал кулаки, когда новая волна гнева успокоила его. Он никогда никого не ненавидел больше, чем ненавидел Императора. Сначала за то, что позволил его матери умереть. Потом бросил его и Наннелли в зоне боевых действий. А теперь это. Всего за две встречи Император узурпировал его независимость. Он отнял у него свободу вибора- его способность выбирать.

Он был пешкой. Ничего больше. И он был продан, чтобы заполучить еще один источник сакурайдата. Незначительный источник сакурайдата, но по крайней мере тот, который не находится в зоне боевых действий. Рудник находился на острове Ванкувер и имел уровень добычи, невиданный где-либо за пределами Зоны Одиннадцать.

Почему-то ему никогда не приходило в голову устроить брак по расчету. Брак по договоренности случался только с женщинами, которые позже падали в обморок и оплакивали, надеясь, что какой-нибудь рыцарь в сияющих доспехах спасет их. Он никогда не думал о положении жениха, которого заставили жениться. Было ли это нормальным для мужчины, вынужденного жениться против его воли? Это чувство полной никчемности? Он был просто куском плоти с желанным титулом. Казалось маловероятным, что какая-нибудь лихая амазонка внезапно появится, чтобы спасти его.

"Машина леди Чепмен только что подъехала к воротам, сэр". Эдит тихо сообщила ему. Последние два дня она была более сдержанной и отстраненной, чем обычно. Он предположил, что это последствие того, что она стала свидетелем его распада после того, как узнал о его предстоящей свадьбе. Ему придется поговорить с ней об этом позже. А пока ему придется иметь дело со своей невестой.

Медленно поднявшись на ноги, он направился к двери и вышел на ступеньки, чтобы дождаться ее. "Наверное, было хорошим тоном пойти с ней на встречу, - подумал он. В конце концов, именно он был тем, кто внезапно попросил Эдит позвонить ей и потребовать, чтобы она встретилась с ним перед свадьбой, которая была запланирована всего за три недели до свадьбы. Она пробудет на вилле несколько дней, а затем вернется в семейное поместье

Чепменов в Портленде до свадьбы.

Дорогой черный "роллс-ройс" подъехал к подъездной дорожке и припарковался у двери. Машина была безупречной и, - подумал Лелуш с некоторым пренебрежением, - вероятно, только что вымыли перед тем, как переехать. Водитель вышел и подошел, чтобы открыть заднюю дверь, где появилась молодая женщина в элегантной дизайнерской юбке и блузке.

"Симпатичная маленькая белокурая штучка".

Да, Шнайцель определенно хорошо ее описал. Она была маленькой - миниатюрная - вот слово, которое он искал - и очень хорошенькой. Ее губы изогнулись в дерзкой ухмылке, когда ее голубые глаза остановились на нем, и она приблизилась к его месту.

"Ваше высочество, вы оказали мне большую честь, встретив меня у двери". - сказала она, делая вежливый реверанс.

"Пожалуйста, без формальностей, леди Чепмен. Я Лелуш". Он сказал вежливо. "Спасибо, что приехали, чтобы встретиться со мной. Особенно в столь короткий срок".

"Это не было проблемой. В конце концов, дела идут быстро. Если бы я задержалась, мы бы уже поженились до того, как встретились". - сказала она с улыбкой. "И, пожалуйста, просто назовите меня Абигейл, если вы не настаиваете на каких-либо формальностях".

Только тогда он заметил неуклюжего мужчину средних лет с бритой головой и темными очками, стоящего в нескольких футах позади нее. Он был очень стереотипным воплощением телохранителя. Лелуш почти ожидал увидеть наушник телесного цвета в ухе мужчины.

"А, это Брюс. Отец настоял, чтобы я взяла его с собой. Он не хотел, чтобы я поехала в столицу одна. Ты же знаешь, как волнуются отцы". Она смеялась. Он не стал закатывать глаза. Он сомневался , что его отец когда - то беспокоился о нем в своей жизни. "Просто не обращай на него внимания. Он профессиональный телохранитель, поэтому он привык к этому. Я также взяла с собой горничную. Линдси. Она едет в другой машине с багажом. Она должна скоро приехать".

"Конечно. Приятно познакомиться, Брюс. Пожалуйста, пойдем внутрь, Эбигейл". Сказал он, вежливо протянув ей руку.

Все идет нормально. Он мог терпеть ее. Она была не совсем его типа самого по себе, но он мог бы жить с этим. По крайней мере, она не была полностью безмозглой, и ей было на что смотреть.

Она покраснела и взяла его за руку, позволяя вести себя вверх по лестнице на виллу, где Эдит и остальные сотрудники ждали ее приветствовать.

"Это леди Эбигейл Чепмен. Пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы она чувствовала себя здесь как дома". Он сказал, прежде чем начать длинную цепочку представлений - хотя это было немного менее пугающе, чем для него, поскольку теперь у него осталось всего пятнадцать сотрудников. Он уволил двух горничных, которые брали взятки и не позаботился заменить их. Если вы спросите его, вилла все еще была перегружена персоналом. "А это Эдит. Она здесь главная и очень полезна. Если вам что-нибудь понадобится, я уверен, что она сможет вам это достать".

Эбигейл неловко улыбнулась персоналу, прежде чем повернуться к Лелушу. "Не могли бы вы отвезти меня посмотреть сады, Лелуш?" - спросила она и продолжила игнорировать всех в комнате. "Я слышал, что сады виллы Аирис довольно впечатляющие".

Он немного нахмурился, глядя на ее поведение. Ударьте одного против нее. Она думала, что слишком хороша, чтобы разговаривать с персоналом. С другой стороны, одновременное знакомство с таким количеством людей было немного ошеломляющим, и она была вне своей стихии, упрекал он себя. Может, она просто стеснялась. Он решил дать ей преимущество сомнения, хотя бы для того, чтобы не разлучить ее так скоро после встречи с ней.

"Конечно. Сюда". Сказал он, направляясь к ней. Однако он остановился, когда телохранитель Абигейл продолжил следовать за ними. "Ах, Эдит, не могли бы вы показать Брюсу его комнаты? Уверяю вас, на вилле Эбигейл не пострадает. У меня есть первоклассная служба безопасности, патрулирующая периметр".

"Я также здесь в качестве сопровождающего, ваше высочество". - сказал огромный человек, многозначительно глядя на Лелуша.

"Невероятный." - пробормотал он, потирая лоб рукой. "Тогда делай, что хочешь, хотя я могу заверить тебя, что без тебя она будет в такой же безопасности от меня или кого-либо еще в этом поместье".

"Я сказал тебе просто игнорировать его". - сказала Абигейл, пытаясь подавить хихиканье. "Брюс парил в моей тени с семи лет. Если я и чему-то научился, так это тому, что он упрям, как мул. Он ни в чем не идет на компромисс".

"Это должно быть немного неловко". Лелуш проворчал, выходя из комнаты, в сопровождении своей невесты и ее массивного телохранителя. Он не мог представить, каково это всегда иметь кого-то следует вокруг. Члены школьного совета были его друзьями, так что это не в счет. И Эдит тоже, которая всегда тщательно следила за тем, чтобы у него было несколько часов в день в одиночестве, если он этого хотел, и никогда не теснила его. Она знала, казалось, почти инстинктивно, когда он хотел уединения, а когда предпочитал ее компанию. Но с этим большим уродом, который следовал за Абигейл повсюду, как будто он был пришит к ее тени, была совсем другая история. Как девочке удалось так вести светскую жизнь? Или мужчина отступил после того, как посчитал человека достойным? А если так, то Лелуш был немного оскорблен. В конце концов, ему придется жениться на этой женщине. Уже одного этого факта должно быть достаточно в его пользу.

Часть его разума ткнула его и потребовала понять, почему он заботится. Не то чтобы он планировал что-то неуместное с этой женщиной, так что не имело особого значения, пошел он с собой на экскурсию по саду или нет. Но все равно ему было неловко. Он не чувствовал, что может искренне поговорить с ней с отчем-то, когда кто стоит на заднем плане и внимательно изучает каждое сказанное им слово. Тот факт, что этот человек формально работал у герцога, делал его еще более неудобным. Он не сомневался, что Брюс доложит герцогу Чепмену о том, что было сказано между ними.

Следовательно, чтобы быть честным в своем мнении об их браке и о том, как он к нему относился, и пытаться определить, что она думает по этому поводу, придется подождать, пока громадина перестанет скрываться. Вместо этого он пустился в экскурсию по садам.

"Сады остались более или менее неизменными с тех пор, как умерла моя мать. Я до сих пор помню это в детстве". Он объяснил.

"Да, ну если что-то хорошо, зачем это менять?" - спросила она с застенчивой улыбкой.

Он попытался улыбнуться ей в ответ, но почувствовал, как взгляд ее телохранителя пронзает его спину. Он действительно не мог понять, как эта женщина выжила из-за этого зверя, который бросал испепеляющие взгляды на всех, кого она встречала, чего он не одобрял. И, видимо, он попал в эту категорию.

Некоторое время они шли, обмениваясь светскими разговорами и не узнавая ничего важного друг о друге. Однако он узнал, что находит ее очень очаровательной. Она была умной, остроумной и застенчивой. Между ними естественно возникло почти дразнящее подшучивание. Она не была гением, но была хитрой и саркастичной в том смысле, в котором Лелуш мог уважать, не обижаясь. Он понял, что это народный человек. И кто-то, кто любил внимание.

"Лелуш, ужин готов для тебя и леди, когда тебе будет угодно". - мягко сказала Эдит, прерывая их. Она вежливо поклонилась Абигейл, когда говорила.

"Спасибо, Эдит". - сказал Лелуш, прежде чем повернуться к своей невесте. "Ты сейчас голодна?"

"Ты позволил ей так с тобой разговаривать?" - спросила Абигайль, явно потрясенная отсутствием формальности между господином и слугой.

"Конечно." - спокойно ответил Лелуш, скрывая раздражение за доброй улыбкой. "Эдит - мой друг, а также мой сотрудник. Требовать формальности было бы грубо".

"Ты принц, Лелуш, а она слуга. Не позволяй ей проявлять неуважение к тебе. Я бы никогда не потерпел этого, если бы кто-нибудь из моих слуг осмелился обращаться ко мне так неуважительно". - злобно сказала она, глядя на Эдит. Это было резкое изменение личности,

которое ему не нравилось.

Удар два. Она делала вид, притворяясь тем, кем не была. Притворяясь тем, кем он хотел, чтобы она была. Вся суть этой встречи заключалась в том, чтобы они могли узнать друг друга, прежде чем они будут прикованы друг к другу на всю оставшуюся жизнь. Подделка мошеннической личности для этой встречи разрушила всю цель ее пребывания здесь. Он хотел знать, сможет ли он жить с ней или ему следует заняться рынком недвижимости, как предлагал Шнайцель.

"Я предпочитаю неформальность". - осторожно сказал Лелуш. "Могу вас заверить, я не обиделся. На самом деле, я приказал Эдит небрежно обратиться ко мне. А теперь, не хотите ли присоединиться ко мне за ужином?"

Абигайль на мгновение нахмурилась, глядя на Эдит, прежде чем склонить к нему голову и протянуть ему руку. Он сделал это неохотно и послал Эдит извиняющуюся улыбку, прежде чем повел Абигейл в дом.

Они вошли в дом, держась за руки, после небольшой размолвки между ними воцарилась напряженная тишина. Может быть, дело в том, что он уже испортил ей настроение, или, может быть, она всегда была такой, но в любом случае, когда они вошли в холл по пути в столовую, ее глаза яростно сузились, глядя на женщину, одетую как горничная, которую он определенно не нанял. Вокруг женщины были сложены чемоданы, сумки для одежды и сундуки разного размера - все из золотой и розовой парчи. В руках горничной, которые, как он мог сказать, тряслись даже с его удобной позиции, была маленькая такая же коробочка со сломанной крышкой.

"Мне очень жаль, ваша светлость". Женщина пискнула, когда Абигейл уронила руку Лелуша и двинулась вперед.

"Что ты сделала?" Его суженая закричала.

"Я не удержала - я имею в виду, что он упал, когда я разгружала машину. Я убедился, что нашла все, что было в нем. Сломана только петля. Я уверен, что это можно исправить, ваше превосходительство". Горничная - Линдси, как он догадался, - быстро объяснила.

"Ты идиотка!" - холодно сказала Абигейл, ее губы сжались в тонкую линию. Ладонь ее руки с громким треском ударилась об лицо горничной. Со своей стороны горничная только вздрогнула и вздрогнула. "Тупой, некомпетентный номер". Рука снова поднялась для еще одного удара. "Ты хоть представляешь, сколько мне это обошлось? Я заказала его сама у дизайнера!"

Лелуш двигался быстро, его длинные пальцы сомкнулись на запястье своей невесты, прежде чем она смогла ударить бедную женщину в третий раз. Он холодно посмотрел на нее.

Третий удар.

"Я был бы признателен, если бы вы воздерживались от нападений на людей, пока живете в моей собственности". Он сказал наблюдая, как выражение ее лица меняется от гнева к удивлению и снова к гневу.

"Она мой сотрудник и число. Или вы не можете сказать, что она Девятка? У нее нет никаких прав, кроме тех, которые я ей даю. А теперь отпустите". - рявкнула она.

Краем глаза он увидел, как Брюс движется, чтобы перехватить его, и медленно выпустил ее руку. На мгновение он хотел посмотреть, как далеко зайдет этот человек, задаваясь вопросом, действительно ли он нападет на британского принца, но затем решил, что это не стоит риска.

"С тобой все в порядке?" - спросил он вместо этого, повернувшись спиной к Абигейл и повернувшись лицом к горничной. Ее левая щека покраснела от ярости от силы ударов, а правая щека покраснела почти так же, как смущение под его вниманием.

"Да ваше высочество." Она ответила, поклонившись ему достаточно низко, чтобы прикрыть глаза, где он мог видеть начало выступающих слез.

Может быть, это было просто потому, что второй и третий удары произошли в такой быстрой последовательности, или, может быть, потому, что третье нарушение было непростительным, но он внезапно обнаружил, что его будущая невеста невыносима. Нападение на сотрудника, независимо от его причины, заслуживает осуждения. Но особенно когда допущенное нарушение было чем-то таким тривиальным. Шкатулку для драгоценностей можно было заменить, а человека нельзя.

Повернувшись, он обнаружил, что Эдит и одна из кухоньок были свидетелями этой сцены. "Я не думаю, что присоединюсь к Леди на ужин сегодня вечером. Пожалуйста, отправьте мне что-нибудь, что мне действительно понравится, в мою комнату, когда оно будет готово. Если это не слишком сложно, Саманта". После первой ночи на вилле, когда ему подали экстравагантное блюдо из пяти блюд, он поговорил с кухонным персоналом о том, какие продукты он предпочитает. Излишне говорить, что они были удивлены его более простым вкусом.

"Конечно, сэр." - быстро сказала кухарка, прежде чем поспешить прочь.

Лелуш вышел из комнаты, не сказав ни слова Эбигейл, и достал книгу, которую читал до того, как она вышла прежде чем удалиться в свою комнату. Это, конечно, было в высшей степени грубым, на самом деле почти раздражительным, но ему было все равно. Он не собирался добровольно проводить с этой женщиной больше времени, чем необходимо.

Она все еще смотрела на него. Конверт. Когда она читала обратный адрес, ее руки слегка дрожали.

Фонд Мориса.

Стипендия, которую они присуждали каждый год, была самой престижной и самой востребованной стипендией во всей Британии, не говоря уже об Одиннадцатой зоне. Это была та самая стипендия, на которую подавали заявки люди, окончившие докторантуру. За ту же стипендию боролись некоторые из лучших и ярких людей Британии. И это было ее? Нина Эйнштейн, семнадцатилетняя старшеклассница из Британии, вышла на первое место?

Она бросила оставшуюся почту и учебники в пользу того, чтобы осторожно вскрыть конверт и вытащить письмо и чек. Сначала взглянув на чек, ее глаза расширились, как блюдца, когда она увидела все задействованные нули. Больше, чем ей нужно, чтобы купить дом? Это было больше, чем ей нужно, чтобы купить четыре или пять домов.

Она никогда не мечтала - никогда не представляла себе даже в самых смелых фантазиях, - что когда-нибудь будет сочтена достаточно достойной для получения исследовательской стипендии Фонда Мориса. Она остановилась и нахмурилась. Ее не сочли достойной этого. Она этого не заслужила. У нее в руке был этот невероятный чек только потому, что Лелуш так захотел.

Вздохнув, она открыла письмо и разгладила его. Она задавалась вопросом, почему она вообще так обеспокоена. В конце концов, письмо не было важной частью. Это была всего лишь прикрытие, вероятно, созданное самим Лелушем, чтобы послать ей деньги на покупку дома Наннелли.

Мисс Нина Эйнштейн,

Мы с большим удовольствием сообщаем вам, что мы выбрали нашу ежегодную исследовательскую стипендию Фонда Мориса в этом году. После долгих размышлений и тщательного изучения мы выбрали вас в качестве получателя. Ваши исследования деления изотопов урана-235 многообещающи, и мы рады помочь вам в дальнейшем изучении.

Нина уставилась на абзац, прочитав его еще три или четыре раза в явном шоке. Как они узнали, о чем было ее исследование? На самом деле она не подавала заявку на эту стипендию. Получил ли он это Лелуш ? Неужели он действительно понял, что она пыталась сделать? Смог ли он на самом деле следить за ее объяснением в один из бесчисленных раз, когда она пыталась объяснить своим друзьям, на что она тратила так много времени? Он должен был иметь. Но почему он ничего не сказал? Почему он просто посмеялся над этим с Ривальем и насмешливо назвали ее ботаникой?

Она поняла, что он не хотел привлекать нежелательное внимание к себе и Наннелли. Теперь в Лелуше стало гораздо больше смысла. В конце концов, Лелуш был великолепен. Он мог обыграть любого, кого она знала в шахматы. Он разбирался в сложной математике, расплывчатой философии и искаженных социальных теориях. Все знали, что он умен. Это была одна из тех вещей, о которых Ширли так много говорила ему.

Но если он уже дал Школьную работу его все, он рискнул бы заметил. В конце концов, каждый год принц Кловис приглашал десять самых способных учеников Зоны Одиннадцать на экстравагантный банкет. Если бы он действительно попытался, она не сомневалась, что Лелуш мог бы обеспечить себе одно из этих десяти мест. Но это бы его только поймали. Так что вместо этого он прошел через школу и оставался незамеченным. И, в конце концов, это все равно не имело значения, потому что его все равно поймали.

Ей было жаль его. Если бы она не смогла работать с оптимальной эффективностью, это было бы для нее досадой. Она должна была сделать все возможное. Она была именно такой - перфекционисткой, когда дело касалось ее исследований и учебы. Милли назвала это одержимостью.

Внизу письма, в котором на полторы страницы разъяснялось, насколько они впечатлены ее работой, были все двенадцать подписей всех двенадцати Директоров Фонда.

Это были настоящие подписи. . . она надеялась.

Неужели они действительно видели ее работу? Неужели они действительно признали все те часы, которые она проводила, глядя на графики и виртуальные воссоздания ядерного деления? Или это просто подделка, сделанная Лелушем?

"Нет." - прошептала она про себя, прижимая письмо к груди. "Они настоящие".

Она откажется верить в обратное. Ее работы были признаны некоторыми из ее кумиров. Даже если результаты были подделаны, они до сих пор видели. Лелуш, должно быть, подал заявку на стипендию от ее имени, а затем потянул за ниточки.

Знал ли он, как много это будет значить для нее? Знал ли он, сколько дверей для нее откроет получение этой стипендии? Эта стипендия была для избранных. Гений. Совершенно блестящие лидеры в своей области обучения. Люди уважали бы ее исследования, если бы знали, что они у нее есть. Это подняло ее в совершенно другой класс ученых.

Точно так же, если кто-нибудь когда-нибудь узнает, что выбор был сфальсифицирован. . . она будет полностью разорена. Она была слишком молода для всей ее карьеры, чтобы рассыпаться в дыму и развалиться. Об этом никто не мог узнать.

По крайней мере, она знала, что Лелуш никогда не предаст свою роль в этом маленьком замысле. Он слишком заботился о Наннелли, чтобы когда-либо рисковать. И теперь ей было что терять, чтобы не обращать внимания на эту ситуацию. Интересно, задумал ли Лелуш именно так?

Лелуш проснулся от звука открывающейся двери посреди ночи. Это не было мирным пробуждением. Фактически, из-за внезапной всплеска адреналина после пробуждения Лелуш обнаружил, что пригнулся за кроватью, прикроватная тумбочка неловко ткнула его под ребра,

прежде чем он смог даже полностью проанализировать ситуацию.

"Что это означает?" Он потребовал, прежде чем его мозг догнал его рот, и сказал ему, что ему было бы лучше держать рот на замке, если бы злоумышленники были враждебны. Он только что выдал свое местоположение.

"Принц Лелуш?" Знакомый голос с облегчением спросил, когда зажегся свет. Трое из его службы безопасности стояли в его комнате с оружием наготове. Он узнал в человеке на переднем плане Аллана Секеля, капрала, над которым он шутил во второй день на вилле.

Он прищурился, когда его глаза привыкли к изменению освещения, наблюдая, как один из мужчин пересек комнату, чтобы плотно задернуть шторы, а другой закрыл и плотно запер дверь, прежде чем встать перед ней.

"Что происходит?" - спросил Лелуш, и в его голосе прозвучала нотка трепета. Единственная причина, по которой его служба безопасности находилась в его спальне посреди ночи, заключалась в наличии реальной угрозы для его жизни.

"Вооруженный нападавший проник в поместье". Секель поморщился. "Эриксону удалось всадить в него пулю, но он все равно скрылся. Как гребаная машина. Он не остановился перед тем, как убежать, но была кровь, поэтому мы знаем, что она попала. Мы здесь, чтобы обеспечить вашу безопасность, мой принц. "

"Как он попал на територию?" - потребовал ответа Лелуш, медленно вставая из своего неудобного положения. "Где? Эта вилла должна быть почти непроходимой. Расскажи мне все, что знаешь".

Мужчины обменялись неловкими взглядами, прежде чем посмотрели вниз. "Капуто мертв". - наконец сказал Секель. "Ближайшее, что мы можем предположить на данный момент, это то, что убийце удалось перебраться через западную стену в сад. Тони, должно быть, наткнулся на него там, он тот, кто послал тревогу. , он был мертв. Нож по горлу. Эриксон пришел первым и попал ему в руку или плечо - мы думаем. Вероятно, просто царапина, потому что он все еще двигался довольно быстро ".

"Как он попал?" - спросил Лелуш, подавляя нарастающую панику. Не потому, что его жизнь была в опасности, а потому, что кто-то умер в его доме. Кто-то, за кого он был ответственен, теперь мертв, и он не знал, как реагировать. Теперь он ничего не мог с этим поделать, но отталкивать эту мысль казалось совершенно неуместным. "Стена почти пятнадцати футов высотой, освещена, увенчана датчиками движения и давления, вокруг нее находятся патрули".

"Чертово шпионское дерьмо". Офицер, стоявший у окна, пробормотал что-то, осторожно заглядывая между занавесками. Лелуш подумал, что его зовут Грант. Может, Дженсон Грант.

"Мы пока не знаем, как он обошел датчики, установленные на стене, но Дуглас обнаружил

какое-то высокотехнологичное спусковое оборудование, установленное в точке входа. Он сказал, что похоже, что убийца планировал использовать ту же точку для своего побег." Секель ответил.

"Дерьмо." Лелуш зашипел, натягивая рубашку трясущимися руками, только теперь понимая, что стоит с обнаженной грудью только в боксерах. Он попытался заставить руки перестать дрожать. Он хотел бы, чтобы он не был так взволнован, как он, но тот факт, что в коридорах его дома в поисках его бродит убийца, нервировал его.

Он застыл, сжав руки в кулаки, когда в тишине, душившей ночь, раздался выстрел, и только одна мысль пришла ему в голову.

Наннелли...

Вот что случилось с Наннелли. Террористы (убийца) атаковали его мать, а его сестра просто помешала им. Она попала под перекрестный огонь и дорого заплатила за то, что оказалась не в том месте и не в то время. Один человек уже заплатил цену за то, что оказался на пути убийцы. Скольким еще людям придется заплатить эту цену? За сколькими людьми он спрятался бы и позволил умереть, пытаясь спасти свою жалкую жизнь?

Если король не ведет...

"Блядь." - зарычал Лелуш, вынимая из корзины для белья пару штанов и сердито просовывая ноги в дырочки.

Он не собирался этого допустить. Он не собирался позволять никому платить за него такую цену. Он не собирался прятаться. Если убийца хочет его, Лелуш пойдет к нему. И когда он его нашел, этот убийца пожалел бы, что никогда не слышал имени Ви Британия.

"Пошли." Он зарычал, направляясь к двери.

"Ваше высочество?" Грант задал вопрос.

"Пошли." - резко повторил он. "С дороги". Он протолкнулся мимо стоящего у двери охранника, который смотрел на него, как будто у него только что выросла вторая голова.

"Ты что, сошёл с ума? Там есть человек, который хочет убить тебя, а ты хочешь бродить по коридорам?" - яростно спросил Зекель, прежде чем вспомнить, с кем говорил. Его глаза расширились от внезапного шока, когда он пробормотал извинения: "Я - я имею в виду, мне очень жаль, ваше высочество".

"Если этот убийца так сильно хочет меня, он может забрать меня. При условии, что он может убить меня, прежде чем мы вернем ему услугу. Но я не собираюсь сидеть сложа руки и

позволить кому-либо из вас умереть за меня. Понятно?" - спросил он, глядя на них через плечо, открывая дверь.

"Да сэр." Все трое ответили в унисон.

Лелуш повернул направо по коридору и направился в том направлении, откуда, как он думал, был произведен выстрел, но едва добрался до конца коридора, как с треском ожили три рации.

"Нам удалось захватить цель живым. Я повторяю, мы победили цель и взяли его живым. Четвертая группа охраняет периметр. Вторая и пятая команды зачистят каждую комнату на предмет сообщников или бомб. Третья команда, оставайтесь с князь, пока здание не будет очищено ".

"Где они?" - потребовал ответа Лелуш еще до того, как его товарищи успели вздохнуть с облегчением.

"Эм-м-м..." - пробормотал Секель, потянувшись к рации. "Это третья команда. Принц в пути и хочет знать, где вы находитесь, первая команда".

"Отведите принца обратно в его комнату и держите его в безопасности, команда 3". - резко приказал голос на другом конце рации. Он знал этот голос. Это был Амвросий.

Не говоря ни слова, Лелуш протянул руку к рации, его глаза сузились от гнева. Он не был неодушевленным предметом, который можно перемещать с места на место без консультации. Он был человеком. Более того, он был принцем Империи. Секель быстро вынул рацию из формы и протянул ему.

"Это Лелуш ви Британия", - объявил он по радио с намеренным акцентом. "Каково ваше положение, сержант?" - потребовал он ответа, почти не оставляя места для споров.

"Мы находимся в каюте для слуг, ваше высочество. Мы поймали его крадущимся у лестницы". Амвросий ответил быстро.

"Отведи его в вестибюль. Я скоро буду там". - приказал он, прежде чем бросить рацию Секелу и поспешить вниз по лестнице.

Когда он прибыл в сопровождении трех охранников, преследовавших его по пятам, Эмброуз и еще шесть человек уже были там. У одного из них, находящегося в центре массы, были связаны руки за спиной, и у него текла кровь из раны на руке, а у другого - на бедре, кровь едва заметна на матовой черной одежде, которую он носил. Он выглядел так, будто едва мог стоять самостоятельно, опираясь на свою здоровую ногу, в то время как его губы сжались в тонкую линию, чтобы подавить боль.

Глаза Лелуша угрожающе сузились, когда он подошел. Убийца смотрел на него с тусклым равнодушием, но, тем не менее, его глаза все еще отслеживали все движения Лелуша.

"Кто тебе послал?" - холодно потребовал Лелуш, останавливаясь в шести футах от опасного, но побитого человека.

Как и ожидалось, ответа он не получил. Вместо этого человек продолжал наблюдать за ним, как если бы он был не более чем неодушевленным предметом, выставленным на обозрение.

"Лелуш!" Позади него раздался голос, сопровождаемый торопливыми шагами. "С тобой все в порядке?"

В тот момент произошло два события. Во-первых, Эдит ворвалась в комнату, бледная и обезумевшая от беспокойства, и, во-вторых, в глазах убийцы появилась вспышка узнавания, и мужчина грубо выдернул правую руку из наручников, не обращая внимания на окровавленную плоть, которую оторвали от него металлические наручники или кость ему пришлось сломать или вывихнуть, чтобы освободиться.

В ту секунду осознание ударило по Лелушу, как тонна кирпичей.

Он не был целью.

Эдит была.

Даже пока он смотрел, убийца своей неповрежденной рукой вытащил небольшой скрытый нож из складки водолазки, ныряя под сдерживающие хватки своей службы безопасности, когда они пытались вытащить оружие и восстановить контроль над ситуацией. Казалось, мир замедлился. Время реакции его людей казалось почти комично вялым, когда убийца начал свое наступление, держа клинок с умелой осторожностью.

И Лелуш двигался, рефлекторная реакция, которая, даже когда он это делал, не имела для него никакого смысла. Он должен был отойти от лезвия. Ему следовало бежать. Это была нормальная человеческая реакция - бежать от опасности. Вместо этого он обнаружил, что бросается между убийцей и Эдит, его рука крепко сомкнулась на предплечье помощницы, чтобы удержать ее за собой.

Лезвие приближалось каждую секунду, на лице убийцы появилось выражение удивления. В самую последнюю секунду мужчина смог замедлить свой импульс и прекратить атаку, кончик маленького ножа неприятно прижался к его груди, когда он впился взглядом в человека.

Затем, со щелчком, время вернулось к своему нормальному течению, и горстка людей взялась за убийцу, в то время как другая горстка вытащила его и Эдит из потенциальной опасной зоны. С появлением снова реального времени его разум забился быстрее.

Кто пошлет убийцу после Эдит? У кого были средства и мотивы желать ее устранения? Это не мог быть репортер, которого она пренебрегла от его имени. Наем убийц стоит больших денег, особенно таких хороших - фанатичных - как этот. Если убийца преследовал его, число потенциальных работодателей было несравнимо велико. Но, поскольку Эдит была целью, он мог думать только о двух мужчинах, которые могли позволить себе услуги убийцы и были в этом нуждаются. В конце концов, когда дело дошло до убийц, не имело значения, насколько важна была цель. Важен был секрет, который вы пытались сохранить.

Первым был лорд Готвальд. Маркграф был свидетелем того, как Эдит подслушивала их потенциально скандальный разговор. Этот человек мог подумать, что оказал своему принцу услугу, устранив свидетеля, намекающего на измену. Однако это казалось маловероятным, поскольку он не видел ни шкуры, ни волос этого человека с той ночи, которую посетил. Лелуш предположил, что этот человек вернулся в Зону Одиннадцать и продолжил свою жизнь.

Так что осталось...

"Шнайцель". - сказал он твердо и не пропустил легкое, но безошибочное расширение глаз убийцы. Этот моментальный приступ паники был всем доказательством, в котором он нуждался. " Шнайцель ", - прорычал он снова, когда его гнев рос не по дням, а по часам.

Эдит была свидетельницей его предательской истерики в тот день, когда он узнал о своей предстоящей свадьбе, и Шнайцель видел ее там. Без сомнения, Шнайцель думал, что защищает Лелуша. В конце концов, он был - независимо от того, что Шнайцель говорил о равенстве и партнерстве - очень важным инструментом в арсенале своего брата.

"Амвросий". - рявкнул он. "Выведите этого человека на улицу и казните его. Затем предупредите полицию об этом инциденте и попросите их забрать тело. Кто-нибудь вытащит Самсона из постели и подготовит машину. Секель, Грант, Томас, идите с Эдит и защитите ее. Одевайтесь. Ты пойдешь со мной". - приказал он, наконец повернувшись к своей помощнице, которая выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание.

"Какого?" - оцепенело спросила она, потрясенно глядя на него.

"Ты пойдешь со мной. Одевайся".

Затем он повернулся и пошел обратно в свою комнату, чтобы переодеться в свежую одежду, которую не вытащили из его грязного белья. Он даже не вздрогнул, когда в его окно эхом отозвался громкий выстрел.

"Ты совсем злишься?" Абигайль зашипела на него, когда он вышел из комнаты. Она ждала у его двери, а Брюс скрывался в ее тени. "Ты рисковал своей жизнью ради слуги? У тебя есть желание смерти или что-то в этом роде? Ты должен был позволить ей умереть. Боже, я так волновался за тебя. Как ты можешь быть таким небрежным со своей собственной жизнью?"

Похоже, она все время наблюдала за происходящим со второго этажа.

Он нахмурился, глядя на нее. Было ли у него желание смерти? Нет, решил он. Нет, он этого не сделал. Но, тем не менее, он не собирался позволить убить Эдит прямо у него на глазах. Не тогда, когда он мог что-то с этим поделать.

"Мой долг как лорда этого поместья - заботиться обо всех, кто находится внутри. Я несу ответственность перед всеми, кто работает на меня, чтобы уберечь их от вреда. Так что нет, у меня нет желания смерти, но У меня есть обязательства перед людьми здесь ". Он объяснил с убийственным спокойствием, прежде чем повернуться на каблуках и оставить ее безмолвной в холле.

Когда он вернулся в холл, он как раз успел увидеть Самсона с сонными глазами, направляющегося к двери в гараж, и одну из служанок, смахивающих маленькие капли крови, оставленные окровавленным убийцей на белом мраморном полу. Он отказывался смотреть на них, отказывался вспомнить, как кровь его матери и как кровь Наннелли когда-то выглядела точно так же на этом же самом этаже.

Через несколько минут появилась Эдит, одетая в деловой костюм, с зачесанными назад волосами в обычный серьезный пучок. Она была бледна, выглядела так, будто ее трясло, и ей не хотелось входить в комнату. По обе стороны от нее, держа руки на оружии, стояли трое членов его службы безопасности, которых он послал с ней.

Не говоря ни слова, он жестом велел им следовать за ним и направился к машине - на этот раз лимузину. Эдит залезла за ним, механически делая движения застегивания ремня безопасности. Однако трое охранников колебались.

"Залезай." - приказал он беззвучно, скрестив руки на груди. Пока он не разобрался с источником проблемы, Эдит никуда не денется без вооруженного сопровождения.

Источник проблемы.

Шнайцель.

Стиснув зубы, Лелуш внутренне закипел. Какое право, по мнению его брата, он имел такое вмешательство? Посылка убийцы в его дом пересекалась и очень большая, очень важная линия. И заплатить за это было бы адом.

"...Спасибо." - мягко сказала Эдит. Ее голос немного дрожал, и было ясно, что она все еще в шоке. Если бы машина не была такой мертвенно тихой, он сомневался, что услышал бы ее. "Хотя тебе действительно не стоило подвергать себя опасности из-за меня".

"Долг тех, у кого есть власть - защищать тех, у кого ее нет. Моя работа - обеспечивать

безопасность моих людей". Он рассеянно ответил, прежде чем взглянуть на своих охранников. "Я сожалею о Капуто. Это моя вина. Я сказал кое-что, что не должен перед Эдит".

За извинениями последовало долгое молчание, каждый из пассажиров машины понимающе кивнул. Это его вина, что человек умер. Он должен был все обдумать. Ему следовало бы лучше сдержать свой нрав. Бешенство в бессильной беспомощности не помогло решить его проблемы. Вместо этого он создал новые, и теперь человек умер из-за этой ошибки. Это был тревожный звонок для пробуждения. Он больше не отвечал только за свою безопасность и безопасность Наннелли. Были и другие люди, которые обращались к нему за своей защитой, и однажды он уже потерпел неудачу.

"Больше никогда", - поклялся он себе. Он никогда больше не позволит своему темпераменту поставить под угрозу чью-то жизнь. Это было недопустимо. С этого момента, даже если он хотел яростно наброситься и разгневаться, он должен был найти время, чтобы оценить свое окружение и сначала рассмотреть все возможности.

Ворота в вилле Шнайцеля были закрыты и усиленно охранялись, как и следовало ожидать посреди ночи. Офицер службы безопасности отказал им во въезде, пока Лелушу не пришлось действительно выйти из машины и сказать его от имени своей семьи. Даже тогда они заранее позвонили в дом, чтобы попросить подтверждения.

По какой-то причине Шнайцель на самом деле позволил это. Что смутило Лелуша, если только его брат не подумал, что он появился среди ночи, потому что слишком боялся оставаться в собственном доме после нападения.

Шнайцель встретил его в холле, когда он прибыл, одетый в дорогой темно-синий шелковый халат и тапочки, и слегка удивленный взгляд на того, кто его сопровождал, не ускользнул от Лелуша. Не дожидаясь любезностей и приветствий, он поднял руку и обвиняюще указал на Шнайцеля.

"Вы послали убийцу за Эдит!" - прорычал он.

Взгляд Шнайзеля медленно переместился с Лелуша на горничную. "И кажется, он потерпел неудачу". Он спокойно заметил.

Лелуш опустил руку на бок, пальцы сжались в кулак. Он глубоко вздохнул, заставляя себя вспомнить клятву, которую дал себе всего несколько минут назад. Он не стал бы создавать другую ситуацию, которую, по мнению Шнайцеля, необходимо было исправить. Он обретет контроль над собой - над своим гневом - а затем возьмет под контроль ситуацию.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул в легкие. Он подержал его там несколько секунд, прежде чем медленно выпустить из носа. Когда он снова открыл глаза, его охватило смертельное, опасное спокойствие.

"Так вы не отрицаете этого?" - спросил он беззвучно, руки безвольно по бокам.

"Я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя. Даже от вредных сплетен". Шнайцель ответил непримиримо.

Глаза Лелуша сжались, и он пристально посмотрел на брата. "Если ты когда-нибудь снова отправишь нападавших на моих людей - по какой-то причине - я заставлю тебя пожалеть о том дне, когда мы встретились, Шнайцель. Брат или нет". Он сказал совершенно спокойно, но каждое слово было пропитано гневом и злобой. Это не была бессильная ярость. Это не был сердитый подросток, беспомощно набросившийся на мир. Это был молодой человек, представлявший угрозу, которую он полностью намеревался выполнить, если его условия не будут выполнены. "Ты не хочешь, чтобы я был твоим врагом, Шнайцель".

Последовала долгая пауза, пока Шнайцель осматривал Лелуша и, с горечью подумал он, обдумывал варианты. "Я понимаю", - сказал Шнайцель, прежде чем повернуться к Эдит. "Прошу прощения, моя дорогая леди. Я не знал, насколько вы важны для моего брата. Этого больше не повторится. Обещаю".

Лелуш выдохнул, он не осознавал, что задерживал дыхание медленно. Если бы Шнайцель был совершенно безжалостным чудовищем, он был уверен, что его жизнь уже была бы потеряна. Присутствие собственного помощника Шнайзеля, скрывающегося у двери, определенно не ускользнуло от Лелуша, и он встречал этого человека достаточно раз, чтобы знать, что у Канона почти всегда было оружие. Однако Лелуш был полезен Шнайцелю. Шнайцель нуждался в нем, и убивать его здесь было бы бессмысленно.

Он не верил "обещанию" брата, но верил в то, что загнал Шнайцеля в угол. Любые действия, предпринятые против его сотрудников, приведут к немедленному расторжению их соглашения. Более того, это обеспечит движение Лелуша против него, и Шнайцель знал, что у него есть все необходимое для этого боеприпасы.

"Хорошо." Он проворчал, прежде чем развернуться на каблуках и направиться к двери. "Спокойной ночи, Шнайцель".

"Спокойной ночи, Лелуш". - небрежно сказал его брат, в голосе не было даже намека на беспокойство. Но Шнайцель не в своем характере показывать кому-либо напряжение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/55554/1442335